

Гражданско-правовые механизмы обеспечения публичных интересов в инновационной экономике

Валерий Евгеньевич Белов,

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Профессор кафедры гражданского и предпринимательского права

Доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0009-0009-3597-1476>

gppois@rgiis.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых аспектов обеспечения публичных интересов в инновационной сфере, базирующейся на интеллектуальной собственности. Рассматриваются правовые механизмы контрактной системы, принудительного лицензирования, а также использования изобретений, полезных моделей, промышленных образцов при чрезвычайных обстоятельствах и в случае крайней необходимости. Отмечается особая роль государства в развитии инновационной экономики.

Ключевые слова: правовой механизм, публичные интересы, инновационная сфера, интеллектуальная собственность, государство.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» (5-ГЗ-2023).

Для цитирования: Белов В.Е. Гражданско-правовые механизмы обеспечения публичных интересов в инновационной экономике // IP: теория и практика. – 2025. – № 4 (12).

Original article

Legal mechanisms for ensuring public interests in the innovation sphere

Valeriy E. Belov,

Russian State Academy

Intellectual Property, Moscow, Russia

professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law

Doctor of Law, Associate Professor

<https://orcid.org/0009-0009-3597-1476>

gppois@rgiis.ru

Abstract. This article examines the legal aspects of protecting public interests in the innovation sphere based on intellectual property. It examines the legal mechanisms of the contract system, compulsory licensing, and the use of inventions, utility models, and industrial designs in emergency situations and cases of extreme necessity. The special role of the state in developing an innovative economy is emphasized.

Key words: legal mechanism, public interests, innovation sphere, intellectual property, state.

Financing: The study was carried out within the framework of the research project "Compulsory licensing based on state, public and other public interests: legal and socio-economic aspects" (5-GZ-2023).

For citation: Belov V.E. Civil Law Mechanisms for Ensuring Public Interests in the Innovative Economy // IP: Theory and Practice. 2025. No. 4 (12).

Введение

Известно, что базой для экономики инновационного типа является интеллектуальная собственность. При этом необходимость инновационного развития обусловлена интересами государства и общества. В этой связи представляется актуальным исследование правовых механизмов обеспечения публичных интересов в инновационной сфере, в том числе роли государства как непосредственного участника рассматриваемых отношений.

Методы

При проведении исследования использовались методы структурно-функционального анализа, детерминизма, сравнения, абстрагирования и конкретизации, аналогии и др.

Основное исследование

Инновационная сфера, базирующаяся на интеллектуальной собственности, неразрывно связана с понятиями «государственные интересы», «общественные интересы», «публичные интересы», «национальные интересы». Не углубляясь в анализ данных понятий в рамках настоящего исследования, будем исходить из того, что понятие «публичные интересы»

является более широким понятием, охватывающим иные названные виды интересов.

Одновременно следует подчеркнуть *неразрывную связь указанных интересов с категориями «цель» и «потребность»*. В частности, с позиции философского понимания сделаны выводы о том, что «интерес выражает диалектическое единство потребностей и целей», а цель является «результатом осознания социальным субъектом его объективных потребностей и интересов» [1].

Отмеченную взаимосвязь можно проиллюстрировать на примере понятия национальных интересов. Так, в научной литературе отмечается, что национальные интересы «представляют собой разноуровневые и многоплановые осознанные жизненно важные потребности личности, общества и государства, причем взаимосвязанные и взаимообусловленные» [2], также связанные «со стратегическими целями, которые ставит перед собой общество» [3].

Заслуживает внимания вопрос, касающийся *соотношения публичных и частных интересов* в рассматриваемой сфере. Речь идет, в том числе, о частных интересах индивидуума как конечного потребителя материальных и нематериальных благ; интересах патентообладателей и иных лиц, имеющих право использовать результат интеллектуальной деятельности и т.п. Следует согласиться с научной точкой зрения о понимании публичных и частных интересов «как взаимодополняющих элементов единой социально-правовой системы, где публичный интерес включает защиту частных прав в качестве своего необходимого компонента, а реализация частного интереса невозможна без стабильной системы публичного порядка» [4]. Особое значение с точки зрения теории и практики имеет *достижение и поддержание баланса данных интересов*.

Актуальным также является вопрос о том, *кто является выразителем и представителем публичных интересов*. В этой связи представляется верным научное утверждение, в соответствии с которым «под публичным интересом

понимаются не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан данного государства. Государство же должно выступать в качестве выразителя публичных интересов и представлять интересы общества в целом» [5].

Основу правовых механизмов обеспечения публичных интересов в инновационной сфере составляют *гражданско-правовые нормы*. Говоря о непосредственном участии Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (далее – публично-правовых образований, государства) в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, следует обратиться к нормам ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященной порядку участия данных субъектов в указанных отношениях. От имени публично-правовых образований в гражданских правоотношениях могут выступать, во-первых, органы государственной власти (органы местного самоуправления) *в рамках их компетенции*, установленной актами, определяющими статус этих органов; во-вторых, государственные органы, органы местного самоуправления, юридические лица и граждане, действующие в качестве *представителей* (ст. 182 ГК РФ).

Реализация публичных интересов в инновационной сфере обеспечивается различными правовыми механизмами.

1. Приобретение публично-правовыми образованиями товаров, результатов работ, услуг (далее также – продукции) инновационного характера в рамках контрактной системы в сфере закупок.

О непосредственной связи данной системы с решением задачи инновационного развития свидетельствуют, в том числе, нормы ст. 6 и ст. 10 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изм.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе). Речь идет о закреплённом в указанных статьях *принципе стимулирования инноваций*, согласно которому «заказчики при планировании и осуществлении закупок

должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции».

Рассматриваемая задача нашла отражение в подп. «в» п. 34 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 01.12.2016 № 642 (далее – Стратегия), где отмечается необходимость «ориентации государственных заказчиков на закупку наукоемкой и инновационной продукции, созданной на основе российских технологий». Указом Президента России от 28.02.2024 № 145 утверждена обновленная Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, ориентированная на дальнейшее повышение эффективности контрактной системы в рассматриваемой сфере. Таким образом, контрактная система в сфере закупок должна рассматриваться в качестве важнейшего инструмента инновационного развития [6].

Ранее отмеченная тесная взаимосвязь категорий интересов, потребностей и целей отчетливо просматривается в сфере контрактных отношений. Так, об этом свидетельствуют, в частности, нормы ст. 1 Федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд». К целям таких поставок, в том числе, отнесены: создание и поддержание государственных материальных резервов; поддержание необходимого уровня обороноспособности и безопасности Российской Федерации; реализация федеральных целевых программ. Поставка продукции для нужд субъектов Российской Федерации (региональных нужд) также связывается с решением задач жизнеобеспечения регионов и реализацией региональных целевых программ. Под государственными и муниципальными нуждами при этом понимаются потребности в материальных и нематериальных благах (товарах, результатах работ, услугах и т.д.).

Государственные программы и иные программные документы призваны отражать публичные интересы. Разрабатывая и принимая подобные

документы, государство выступает выразителем публичных интересов. Анализ показывает, что реализация данных программ в рамках контрактной системы неразрывно связана с вопросами инновационного развития. Так, в п. 4 Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 (с изм.) «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», говорится о необходимости «широкомасштабного распространения прогрессивных научно-технических достижений и повышения на этой основе эффективности общественного производства».

Правовой механизм контрактной системы базируется на нормах частей первой, второй и четвертой ГК РФ. В рамках данной системы заключаются государственные и муниципальные контракты, являющиеся гражданско-правовыми договорами (п. 8 ч. 1 ст. 3 Закона о контрактной системе).

В то же время регулирование отношений в контрактной системе в целом носит *комплексный характер*, обусловленный публичными интересами, что находит отражение в административно-правовой составляющей правового регулирования.

Поскольку публичные интересы реализуются прежде всего за счет публичных источников финансирования (бюджетов различного уровня, а также средств государственных внебюджетных фондов) гражданско-правовое регулирование в рамках контрактной системы также интегрировано с *бюджетно-правовым регулированием*. Это видно на примере правового статуса лиц, уполномоченных выступать в контрактных отношениях от имени публично-правовых образований. Речь идет о *государственных заказчиках*, функции которых могут выполнять государственные органы, государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос», публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства», органы управления государственными внебюджетными фондами, государственные казенные

учреждения. Выполнение функций *муниципальных заказчиков* может быть возложено на муниципальные органы, а также муниципальные казенные учреждения (ст. 3 Закона о контрактной системе). Особенностью является то, что государственные и муниципальные заказчики одновременно являются субъектами бюджетного права – *получателями бюджетных средств*. В Бюджетном кодексе РФ (далее – БК РФ) закреплено определение понятия получателей бюджетных средств (ст. 6), а также содержатся нормы, касающиеся порядка осуществления закупок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для обеспечения государственных либо муниципальных нужд (ст. 72).

Говоря о бюджетном финансировании, составляющем финансовую основу контрактной системы, нельзя не отметить актуальность вопроса, касающегося использования иных источников финансирования. Следует отметить, что в подп. «е» п. 28 ранее упоминавшейся обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации говорится, в том числе, о *принципах партнерства государства, промышленности, науки и высшего образования, объединении государственных и частных ресурсов* для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Таким образом, фактически упоминаются элементы государственно-частного партнерства, предполагающего помимо прочего совместное финансирование реализуемых проектов. К сожалению, пока что институты контрактной системы и государственно-частного партнерства не связаны между собой, о чем свидетельствует анализ соответствующих блоков законодательства.

Закключаемые в рамках контрактной системы государственные и муниципальные контракты должны быть нацелены, в том числе на *приобретение продукции инновационного характера (материальных носителей результатов интеллектуальной деятельности; далее – РИД)*. Одновременно публично-правовые образования могут приобретать имущественные права на РИД, созданные при исполнении контрактных

обязательств. В этой связи актуальным является вопрос о реализации данных прав – *организации производства продукции инновационного характера* в публичном (государственном и муниципальном) секторе либо частном секторе экономики.

В настоящее время применительно к производственной составляющей наибольшее развитие в рамках контрактной системы получил сектор *государственного оборонного заказа*. Согласно ст. 1 Федерального закона от 29.12.2012 (с изм.) № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», к предмету правового регулирования относятся помимо прочих и отношения по выполнению государственного оборонного заказа, т.е. по сути стадия производства продукции военного (двойного) назначения. Актуальным видится дальнейшее развитие контрактной системы не только в части закупок готовой продукции инновационного характера, но и непосредственного производства такой продукции (в том числе гражданского назначения). Пока что можно констатировать, что потенциал контрактной системы как инструмента инновационного развития используется далеко не в полной мере.

2. Приобретение публично-правовыми образованиями прав на использование результатов интеллектуальной деятельности на основе механизма принудительного лицензирования.

Правовой механизм принудительного лицензирования предусмотрен нормами части четвертой ГК РФ. Согласно ст. 1239 ГК РФ, по требованию заинтересованного лица суд может принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия).

Как известно, принудительная лицензия на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть предоставлена при *соблюдении ряда условий*, перечисленных в ст. 1362 ГК РФ.

Во-первых, изобретение или промышленный образец не использовался либо недостаточно использовался патентообладателем в течение четырех лет

со дня выдачи патента, а полезная модель – в течение трех лет со дня выдачи патента.

Во-вторых, неиспользование (недостаточное использование) РИД привело к недостаточному предложению соответствующих товаров (работ, услуг) на рынке.

В-третьих, патентообладатель отказался от заключения лицензионного договора (на условиях, соответствующих установившейся практике) с лицом, желающим и готовым использовать РИД (далее – заинтересованное лицо).

В этом случае заинтересованное лицо вправе в судебном порядке потребовать предоставления принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование соответствующего РИД на территории Российской Федерации. Если патентообладатель не сможет доказать, что неиспользование (недостаточное использование) им РИД обусловлено уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензии на определенных условиях.

В качестве заинтересованных лиц могут выступать физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. В отличие от лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (физических и юридических лиц), рассматривающих данный правовой механизм прежде всего с позиции частных интересов – возможности извлечения прибыли (что не всегда может иметь место), публично-правовые образования должны использовать возможности данного правового механизма с точки зрения обеспечения публичных интересов (удовлетворения потребностей государства и общества в соответствующих материальных и нематериальных благах).

Непосредственная связь механизма принудительного лицензирования с обеспечением публичных интересов нашла отражение и в рассматриваемой статье ГК РФ. Речь идет о том, что предоставление принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование изобретения, относящегося к технологии полупроводников, возможно исключительно для его

некоммерческого использования *в государственных, общественных и иных публичных интересах*, а также для изменения положения, которое в установленном порядке было признано нарушающим требования антимонопольного законодательства Российской Федерации.

О тесной связи механизма принудительного лицензирования с обеспечением публичных интересов красноречиво свидетельствуют также нормы зарубежного законодательства. Так, например, принудительное лицензирование возможно, если того требуют «интересы общества, в частности, национальная безопасность, области продуктов питания, здравоохранения (включая отсутствие доступности медицинской продукции) или другие жизненно значимые области» (подп. 1 ч. 1 ст. 72 Закона Республики Армения «О патентах» от 03.03.2021 НО-108-N); «при чрезвычайном положении (стихийные бедствия, катастрофы, крупные аварии, эпидемии), а также в интересах обороны и национальной безопасности» (ч. 3 ст. 19 Патентного закона Кыргызской Республики от 23.03.2023 № 69).

Правовой механизм принудительного лицензирования связывается с *заключением гражданско-правового договора в обязательном порядке* (ст. 445 ГК РФ), что подтверждается судебной позицией, изложенной в п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Можно констатировать, что порядок принудительного лицензирования в Российской Федерации закреплён в гражданском законодательстве, но пока не нашёл широкого применения на практике, в том числе не получил должной апробации в части его использования для обеспечения публичных интересов. В этой связи актуальным является формирование и развитие правоприменительной практики, связанной с предоставлением принудительных лицензий.

3. Обеспечение публичных интересов в инновационной сфере при чрезвычайных обстоятельствах в случае крайней необходимости.

Помимо правовых механизмов обеспечения публичных интересов в инновационной сфере, основывающихся на договорном регулировании, возможно использование механизмов, не связанных с заключением договоров.

Так, согласно п. 3 ст. 1359 ГК РФ, изобретения, полезные модели, промышленные образцы могут использоваться заинтересованными лицами *при чрезвычайных обстоятельствах* (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях). При этом предполагается соответствующее уведомление патентообладателя в кратчайший срок, а также последующая выплата последнему соразмерной компенсации.

При анализе данных норм возникает, в том числе, вопрос о том, как быстро может быть создан соответствующий материальный носитель результата интеллектуальной деятельности, который будет использоваться при ликвидации чрезвычайных ситуаций (с учетом особенностей подобных ситуаций, в том числе их экстренного характера).

В соответствии со ст. 1360 ГК РФ Правительство России имеет право *в случае крайней необходимости* принять решение об использовании результата интеллектуальной деятельности без согласия патентообладателя. Крайняя необходимость в данном случае связывается с обеспечением обороны и безопасности государства, а также охраны жизни и здоровья граждан. Как и при чрезвычайных обстоятельствах, патентообладатель должен быть уведомлен об этом в кратчайший срок, а также ему положена соразмерная компенсация.

В научной литературе дается сравнительная характеристика указанных правовых механизмов. В частности, отмечается, что использование РИД при чрезвычайных обстоятельствах не прогнозируется и носит кратковременный характер (до момента ликвидации последствий); РИД может использоваться любым субъектом — ликвидатором. В то же время случаи крайней необходимости связываются, в частности, с постоянным использованием РИД [7].

Следует отметить, что указанные *базовые нормы ГК РФ дополняются нормами подзаконных нормативных правовых актов*. Так, постановлением Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767 (ред. от 27.03.2024) утверждены методика определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия и порядок ее выплаты. Тем самым обеспечиваются частные интересы правообладателей.

В развитие рассматриваемых положений ГК РФ также принят Указ Президента России от 15.02.2024 № 122 «О совершенствовании порядка принятия решений об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации», в соответствии с которым Правительство России должно сформировать при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции *подкомиссию по вопросам использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации* (далее – подкомиссия).

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27.03.2024 № 380 основными задачами указанной подкомиссии являются: рассмотрение заявок об использовании объектов патентных прав без согласия патентообладателей и с выплатой им соразмерной компенсации; подготовка решений об использовании таких РИД.

Заявка об использовании РИД принимается только от российских юридических лиц, в уставном капитале которых доля прямого или косвенного участия Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и (или) граждан превышает 75%; она подается заинтересованным лицом в Минэкономразвития России *после предварительного обращения к правообладателю объекта с просьбой предоставить лицензию, получения отказа правообладателя или отсутствия ответа на запрос в течение 30 дней*.

В случае соблюдения требований заявка и приложенные к ней материалы направляются в Минпромторг России, Роспатент, ФАС России, иной профильный федеральный орган исполнительной власти, которые рассматривают документы и готовят заключения, касающиеся возможности (невозможности) поддержки решения об использовании РИД.

Минэкономразвития России готовит заключение для отправки в подкомиссию с приложением проекта решения Правительства России, если в более чем половине заключений поддерживается *решение о предоставлении принудительной лицензии*. После этого подкомиссия готовит решение об использовании РИД. Таким образом, обеспечение интересов в сфере экономической безопасности в данном подзаконном нормативном правовом акте связывается с *механизмом принудительного лицензирования*.

В целом совокупная оценка норм, содержащихся в п. 3 ст. 1359, ст. 1360, ст. 1362 ГК РФ, может свидетельствовать об их *взаимосвязи, обусловленной возможностью применения данных норм для обеспечения публичных интересов*. Одновременно следует учесть, что речь идет лишь о приобретении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности. Не менее важной является дальнейшая *реализация данных прав*, связанная с воплощением РИД в продукции инновационного характера. Таким образом, требуется применение комплекса мер, обеспечивающих, в том числе, создание, приобретение и использование продукции инновационного характера, необходимой для обеспечения публичных интересов.

Как уже было показано, особая роль в процессе внедрения инноваций принадлежит государству, которое является непосредственным участником рассматриваемых отношений. Одновременно государство выступает в качестве регулятора в данной сфере. В научной литературе выделяется *принцип участия государства в регулировании экономики и предпринимательства* [8].

Важную роль могут сыграть *меры государственной поддержки и стимулирования предпринимательской деятельности* в рассматриваемой

сфере. Показательным в этом отношении является пример контрактной системы. Известно, что государственная поддержка отечественных товаропроизводителей (в том числе для решения задачи импортозамещения) в рамках данной системы в настоящее время реализуется в значительной степени путем применения мер административно-правового характера – законодательных запретов и ограничений, касающихся закупок продукции иностранного производства.

В то же время в самом начале формирования отечественной системы государственных закупок в условиях перехода к рыночной экономике в законодательных актах, принятых в первой половине 90-х годов прошлого века, речь шла преимущественно о мерах экономического стимулирования предпринимателей – производителей (поставщиков, подрядчиков) товаров (работ) для государственных нужд:

- льготах по налогообложению, целевых дотациях и субсидиях, а также кредитах на льготных условиях (ст. 4 Федерального закона от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»; ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»);

- стимулировании выполнения поставок материальных ценностей в государственный резерв, а также поставок товаров (продукции) для эксплуатационных нужд и капитального строительства системы государственного резерва (ст. 10 Федерального закона от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»);

- предоставлении льгот, предусмотренных законодательством, а также формулировании условий контрактов, направленных на стимулирование своевременного и качественного выполнения работ (п. 6 Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд

в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14.08.1993 № 812.

Представляется целесообразным более широкое применение подобных мер и в современных условиях, в том числе с целью стимулирования производства продукции инновационного характера.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в гражданском законодательстве содержатся базовые нормы, касающиеся обеспечения публичных интересов в инновационной сфере. Анализ правовых механизмов, связанных с приобретением прав на использование результатов интеллектуальной деятельности при чрезвычайных обстоятельствах, в случае крайней необходимости, а также в рамках принудительного лицензирования, свидетельствует об их тесной взаимосвязи, обусловленной необходимостью обеспечения публичных интересов.

В то же время помимо предоставленной гражданским законом возможности приобретения прав на использование результатов интеллектуальной деятельности не менее важным является создание, закупка и дальнейшее использование продукции инновационного характера (носителей результатов интеллектуальной деятельности). Таким образом, существует связь вышеуказанных правовых механизмов с правовым механизмом контрактной системы, позволяющей решать указанные задачи.

Для обеспечения публичных интересов в инновационной сфере требуется комплексное правовое регулирование. Особая роль в реализации исследованных правовых механизмов принадлежит государству, выступающему непосредственным участником рассматриваемых отношений.

Список источников

1. Знак З.В. Категории «потребность», «интерес», «цель» и их роль в анализе социального детерминизма: дис. канд. ...философ. наук / З.В. Знак. – Москва, 1984. – 153 с.

2. Ницевич В.Ф. О понятии и сущности национальной безопасности / В.Ф. Ницевич // Политика национальной безопасности. – 2015. – № 2. – С. 101–114.
3. Казанцев С.В. Национальные интересы, стратегические цели и долгосрочная безопасность Российской Федерации / С.В. Казанцев // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 40–49.
4. Альбов А.П. Диалектика частных и публичных интересов в национальной правовой системе: теоретико-правовой анализ на примере принудительного лицензирования / А.П. Альбов // IP: теория и практика. – 2025. – № 3 (11).
5. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право. (Вопросы теории и практики) / В.Ф. Яковлев. – Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 224 с.
6. Белов В.Е. Контрактная система в сфере закупок как инструмент инновационного развития: экономико-правовые аспекты / В.Е. Белов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 1. – С. 5–16.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2011. – 926 с.
8. Губин Е.П. Законодательство о предпринимательской деятельности: состояние и направления совершенствования / Е.П. Губин // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2010. – № 3. – С. 18–25.

References

1. Znak Z.V. Kategorii «potrebnost'», «interes», «tsel'» i ikh rol' v analize sotsial'nogo determinizma = Categories “Need”, “Interest”, “Goal” and Their Role in the Analysis of Social Determinism”: PhD thesis (Philosophy). Moscow. 1984. 153 p. (in Russ.).
2. Nitsevich V.F. On the Concept and Essence of National Security. *Politika nacionalne bezbednosti* = *The Policy of National Security*. 2015. No. 2. Pp. 101–114 (in Russ.).
3. Kazantsev S.V. National Interests, Strategic Goals and Long-Term Security of the Russian Federation. *Mir novej ekonomiki* = *The world of new economy*. 2021. Vol. 15. No. 1. Pp. 40–49 (in Russ.).
4. Albov A.P. Dialectics of private and public interests in the national legal system: theoretical and legal analysis on the example of compulsory licensing. *IP: teoriya i praktika* = *IP: Theory and Practice*. 2025. No. 3 (11) (in Russ.).

5. Yakovlev V.F. *Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (Voprosy teorii i praktiki)* = *Russia: Economy, Civil Law (Issues of Theory and Practice)*. Moscow: *RITs ISPI RAN Publ.* 2000. 224 p. (in Russ.).

6. Belov V.E. Contract system in procurement as a tool for innovative development: economic and legal aspects. *Kopirajt (vestnik Akademii intellektual'noj sobstvennosti)* = *Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*. 2025. No. 1. Pp. 5–16 (in Russ.).

7. Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part four / edited by P. V. Krashenninikov. Moscow: *Statut Publ.* 2011. 926 p. (in Russ.).

8. Gubin E.P. Legislation on entrepreneurial activity: status and areas for improvement. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom»* = *Entrepreneurial Law. Appendix “Business and Law in Russia and Abroad”*. 2010. No. 3. Pp. 18–25 (in Russ.).

Статья поступила 21.11.2025, принята к публикации: 08.12.2025.

© Белов В.Е., 2025